

Чу Цзыянь вернулся к отцу, канцлеру, и рассказал о произошедшем. Канцлер глубоко вздохнул:

— Ладно, ладно. Как я могу его контролировать? Ты просто следи, чтобы Министерство церемоний не оказалось в неловком положении.

— Да, я понимаю.

Чу Цзыянь прекрасно знал, насколько разрушительным может быть этот князь. С тех пор как Лин Сюань в десять лет впервые принял участие в поэтическом собрании, ни одно из них не прошло спокойно.

Неизвестно, почему Лин Сюань так увлечен этими собраниями. Если он находился на месте, он обязательно участвовал.

Если бы кто-то прямо спросил его об этом, Лин Сюань ответил бы с полной уверенностью:

«Конечно, потому что поэтические собрания — это самое веселье!»

В это время Лин Сюань, находясь во дворце, зажигал лампу и изучал шахматный трактат. Он даже не подозревал, сколько людей ждали, чтобы увидеть очередное представление. Лин Сюань просто размышлял о шахматах.

— Довольно просто, — Лин Сюань закрыл книгу. — Брат, сыграешь партию?

— Я пас, — Хуанпу Вэнь покачал головой. — Пусть главный евнух составит тебе компанию.

Лин Сюань перевел взгляд на главного евнуха.

— Тогда позвольте этому старому слуге сыграть с вами несколько партий, — евнух поклонился и, оставив императора, сел напротив Лин Сюаня.

Лин Сюань взял черные фигуры.

— Ну что ж, начинаем.

Поэтическое собрание началось в ясный день. Организаторы специально пригласили профессора Куна, чтобы предотвратить чрезмерный хаос, а также профессора Ли из Академии Ханьлин и Чу Юаня из Министерства церемоний.

В начале Лин Сюаня не было видно. Чу Юань спокойно осмотрел участников, рекомендованных для участия в этом собрании. Обычно на собрание выбирали тех, кто представил стихи, достойные внимания, а также тех, кто был достаточно талантлив, как, например, Сюй Цзинь.

Конечно, участниками собрания были в основном молодые люди, и цель мероприятия заключалась в том, чтобы дать им возможность проявить себя. История поэтических собраний насчитывала уже двадцать лет.

Лин Сюань, естественно, тоже был на собрании, но он появился в качестве финального аккорда. Он ждал, пока остальные продемонстрируют свои базовые навыки, прежде чем самому вступить в игру. Если уж искать соперника, то только достойного.

Чиновник, ответственный за собрание, надеялся лишь на то, чтобы не пострадали обычные

зрители. Он осторожно спросил Лин Сюаня, сидевшего рядом:

— Что думает князь?

— Вот этот уровень, — Лин Сюань, подперев подбородок, смотрел на сидящих внизу, словно на экзамене. — Ничего, есть пара примечательных личностей.

Услышав это, чиновник вытер пот со лба.

— Если князь нашел, на что взглянуть, это уже прекрасно.

На самом деле Лин Сюань не нашел никого, кто бы его заинтересовал, но он сдержался, увидев Юй Ляна. Хотя бы ради ученика учителя нужно было сохранить лицо. Лин Сюань небрежно кивнул:

— Угу.

Внизу уже были те, кто закончил писать стихи. Они встали и повесили свои произведения вокруг сцены, сначала показывая их зрителям, а затем, когда все закончили, повернули их к профессорам.

Чу Юань, хотя и был из Министерства церемоний, также славился своим талантом, поэтому его тоже пригласили. Однако причина его присутствия, конечно, заключалась не в этих людях.

Когда все стихи были перевернуты, трое встали, осмотрели их и сели обратно, начав тихо обсуждать. В такой толпе, где на каждое произведение смотрят лишь мельком, только выдающиеся стихи могли выделяться.

Это была сильная сторона Лин Сюаня, как и Сюй Цзиня. На этот раз внимание Сюй Цзиня было сосредоточено на Юй Ляне — человеке, который мог составить ему конкуренцию.

Но в глазах Юй Ляна Сюй Цзиня не было. Он больше хотел узнать, где находится князь Юй. Хотя он слышал много легенд о нем, Юй Лян хотел увидеть настоящие стихи этого человека, хотел узнать, что же написал тот десятилетний ребенок, чьи произведения, как говорили, покоряли всех.

Их встреча тогда не дала Юй Ляню понять, насколько талантлив Лин Сюань. Он вздохнул, поднял кисть и снова опустил её. Сюй Цзинь был недоволен состоянием Юй Ляна. Если соперник не в форме, победа будет нечестной.

Лин Сюань наблюдал, как внизу начали обсуждать стихи. Некоторые из участников, получив замечания, поклонились и ушли. Это были те, кто пришел просто ради участия, не имея достаточного уровня.

В отличие от сдержанных профессоров, замечания Чу Юаня были острыми и безжалостными, что заставило многих отступить уже в начале.

Чу Юань не обращал на это внимания. Если он не ускорится, Лин Сюань может заскучать.

Как и предполагал Чу Юань, Лин Сюань начал терять терпение. Он считал, что этот уровень не стоил потраченного времени. Лин Сюань провел рукой по волосам, затем внезапно выпрыгнул в окно. Чиновник рядом даже не успел его остановить, как Лин Сюань уже исчез.

Место проведения собрания находилось на некотором расстоянии от Лин Сюаня. Спустившись

вниз, он оказался в толпе людей. Хотя некоторые обратили на него внимание, увидев его одежду с вышитым цилиндром, они молча расступились.

Профессор Кун погладил бороду.

— На мой взгляд, Сюй Цзинь — достойный молодой человек, и это стихотворение тоже неплохое.

Профессор Ли, с каменным лицом, недолюбливал Сюй Цзиня, так как среди рекомендовавших его был он сам, и потому переключился на другого участника.

— На мой взгляд, ученик профессора Куна, Юй Лян, лучше. Сюй Цзинь слишком самоуверен.

Естественно, профессор Кун не стал хвалить своего ученика, но это не помешало ему порадоваться.

— На мой взгляд, Юй Лян еще недостаточно зрел.

— Строгий учитель воспитывает выдающихся учеников. Думаю, господин Юй добьется больших успехов в будущем, — лицо профессора Ли, обычно непроницаемое, неожиданно озарилось улыбкой. Статус профессора Ли был ниже, чем у профессора Куна, поэтому он держался скромнее.

Оба были старыми профессорами, и хотя Чу Юань был талантлив, он не сравнивал себя с ними, просто стоял в стороне и наблюдал.

Лин Сюань двигался легко и грациозно, быстро пробираясь сквозь толпу к сцене. Однако сейчас было еще не время для его появления. Лин Сюань остановился перед одним из стихотворений, делая вид, что внимательно изучает его.

«Не более чем обычный уровень», — подумал Лин Сюань, наблюдая, как на сцене началось обсуждение. Стихи Сюй Цзиня, как ни крути, обладали некоторой харизмой, а его почерк был смелым и раскованным.

Лин Сюань погладил подбородок и продолжил читать. Затем были стихи Юй Ляна. Юй Лян был, скажем так, примерным учеником. Его работы были аккуратными, без ошибок, с заметными достоинствами, но чего-то не хватало, что вызывало легкое разочарование.

У других тоже были неплохие работы, но все они имели общую черту — они были слишком наивными. Лин Сюань, поглаживая подбородок, вздохнул, подражая профессору Куну.

— Все еще не хватает мастерства.

Молодой человек рядом, размахивая веером и одетый в белое, с видом аристократа, улыбнулся, увидев это.

— Слушай, ты ведь еще ребенок, зачем тебе копировать профессоров? Бороды-то нет, что ты там гладишь?

Лин Сюань посмотрел на него. Ему было уже под тридцать, но это не повод называть меня ребенком. Он приподнял бровь.

— А что, даже подбородок потереть нельзя?

Молодой человек, продолжая махать веером, улыбнулся, не обращая внимания на отношение Лин Сюаня.

— Ты же сказал, что не хватает огонька. Чего именно?

Лин Сюань оглядел его, убедившись, что раньше не видел. Если он не знает меня, значит, его семья не так уж и знатна.

— Хм, мне лень с тобой разговаривать.

С этими словами Лин Сюань нетерпеливо махнул рукой и прошел мимо. Молодой человек на мгновение замер, затем улыбнулся.

— Неужели у всех детей сейчас такой вздорный характер?

— Думаю, можно продолжать, — Чу Юань, увидев Лин Сюаня, затерявшегося в толпе, произнес. Лин Сюань не был человеком, который действует безрассудно. Прежде чем что-то сделать, он всегда оценивал силы противника.

Кажется, время пришло. Чу Юань поправил одежду.

— Подготовьте бумагу.

Далее должна была начаться часть с живописью, так как каллиграфия и живопись были неразделимы. Слуга рядом ответил:

— Слушаюсь.

На сцене начали занимать места, некоторые не участвовали, а просто наблюдали. Сюй Цзинь повернулся спиной к дворцу, лицом к озеру Чаомин, готовясь рисовать. Юй Лян, напротив, стоял лицом к дворцу и спокойно поклонился, ожидая.

Лин Сюань, скрытый в толпе, спокойно наблюдал за всем этим.

Юй Лян был благодарен за все, что с ним произошло. Учитель забрал его из маленькой деревни и привез сюда. Великолепие столицы с первого взгляда поразило этого провинциала. Учитель ничего не сказал, просто поселил его в Академии Ханьлин и отправил на последний экзамен.

<http://bllate.org/book/17712/1654814>